

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-3-553-563

EDN: TLVEFX

Обзорная статья / Review article

«Право на город» и политизация городского пространства: краткий обзор

В.А. Подобуева

*Российский университет дружбы народов,
Москва, Российская Федерация*

✉ Podobueva-va@rudn.ru

Аннотация. Политизация городского пространства быстро становится предметом отдельного внимания политической науки. В научном сообществе нет единого определения публичного пространства города. Однако в многообразии дефиниций можно проследить и общие характеристики: в основном публичное пространство города определяют через пространственные категории, связывая их с социально-политическим и культурно-ценностным контекстом. В исследовании также приводятся основные подходы и концептуальные схемы, с помощью которых обосновывается процесс политизации городского пространства. Основным методом в работах по политической урбанистике — case-study для выявления общих закономерностей этого процесса. Этот метод характерен для накопления эмпирической базы для дальнейшего развития этой новой отрасли политической науки.

Ключевые слова: публичное пространство, город, политическая урбанистика, право на город, культурно-ценностный контекст, социальная справедливость

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке Минобрнауки РФ и ЭИСИ, проект FSSF-2023-0032 «Параметры российской цивилизации: суверенитет, солидарность, идентичность».

Для цитирования: Подобуева В.А. «Право на город» и политизация городского пространства: краткий обзор // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 3. С. 553–563. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-3-553-563>

© Подобуева В.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

“The Right to the City” and Politicization of Urban Space: A Brief Literature Review

Veronika A. Podobueva

RUDN University, Moscow, Russian Federation

✉ Podobueva-va@rudn.ru

Abstract. The politicization of urban space is rapidly becoming the subject of special attention for political science. Urban political studies provide extensive literature on the topic. Although there is no single definition of a city’s public space in academia, we can trace some common characteristics in the existing definitions: a city’s public space is mainly defined through spatial categories, linking them with the socio-political and cultural-value context. The article also provides basic approaches and conceptual schemes that justify the process of politicization of the urban space. It is also worth noting that the authors of the works under consideration use the case-study method to identify the general patterns of this process.

Keywords: public space, city, political urbanism, the right to the city, cultural and value context, social justice

For citation: Podobueva, V.A. (2023). “The Right to the City” and politicization of urban space: A brief literature review. *RUDN Journal of Political Science*, 25(3), 553–563. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-3-553-563>

Acknowledgements: The study was carried out with the support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and the EISI, project FSSF-2023-0032 «Parameters of Russian civilization: sovereignty, solidarity, identity».

Введение

Московские урбанистические форумы демонстрируют значимость поиска логики развития городов, включающей конгломерат проблем: от образования и социальной сферы до поисков будущего. Предлагаемые проекты, например «Город для каждого», соотношения координат человека и машины, культурной самобытности и универсальной рациональности имеют ключевую точку пересечения – публичное пространство. Именно в нем актуализируются ценности и политическое действие, выводя на передний план солидарность и социальную справедливость. Сегодня громко зазвучали цивилизационные, исторические и ценностно-смысловые акценты, что заставляет пристальнее вглядываться в теоретические подходы. Изучение городов как политических единиц имеет огромное значение для политической науки и понимания как локальных, так и глобальных политических процессов. Х. Арендт [Arendt 2006], обращаясь к греческому полису, определяла город, как единственное место, которое может обеспечить такие условия, чтобы удовлетворять понятию политического [Mehan 2016a: 311].

Несмотря на то, что город становится предметом исследования политической науки значительно позже, чем государство и надгосударственные структуры, с точки зрения важности для объяснения политических процессов и окружающего нас политического пространства он не менее значим.

Для этого существует множество причин и одной из них является быстрый рост городского населения и степени урбанизации. По данным ООН, на 2019 г. в городах проживало 56 % населения Земли. Города стали центрами экономической и политической жизни государств. Именно в городах концентрируется инновационный потенциал всех сфер жизни, и в частности политической: вводятся новые способы управления, организации власти, такие как «умный город». Города становятся площадками для внедрения новых форм политического участия: от электронного голосования до создания специализированных зон, предназначенных для митингов, дискуссий и других публичных мероприятий, так называемых гайд-парков. Р. Маркетти, например, признает, что именно городская среда является колыбелью значительных политических трансформаций, таких как реформы и революции. Культурное и религиозное разнообразие городов порождает сложные взаимоотношения, которые могут приводить как к развитию интернационализации, поддержанию мира, увеличению объема знаний и информации, так и к росту конфликтных ситуаций, влияющих на мировое сообщество. Главным выводом автора в этой связи является то, что, не умаляя роли государств в мировой политике, необходимо принимать во внимание и возрастающее значение городов в выработке общезначимых решений [Marchetti 2021]. Такую же позицию поддерживает и Х.Л. Манфреди-Санчес, который утверждает, что города давно стали элементом процесса глобализации и способствуют развитию дипломатических и политических отношений как неформально, так и через официальные институты. По его мнению, город может самостоятельно формировать не только свой внешнеполитический курс, но и политическую повестку дня, которая иногда может не совпадать с линией государства. Таким образом, города становятся в такой степени значимыми игроками, что государствам и наднациональным структурам приходится считаться с их интересами [Manfredi-Sanchez 2021].

В рамках политической науки активно развивается такая субдисциплина, как политическая урбанистика. В рамках данной сферы исследований изучаются локальные политические режимы, проблемы политического управления городами, политическое участие на местном уровне, политические элиты городов. Предметная область исследований политической урбанистики постоянно расширяется. Например, в настоящей статье предметом анализа станет процесс политизации городских пространств, который пока не имеет достаточного отражения в трудах отечественных ученых. По нашему мнению, это может быть связано с тем, что политическая урбанистика для России является достаточно молодым направлением исследований и значительные труды в этой области только начинают появляться. С другой стороны, пространственная теория и теория публичных пространств как основополагающие теоретико-методологические основания для анализа политизации городов в зарубежной литературе начали появляться еще в конце XX в. Однако следует отметить, что на тот период они связывались с архитектурой, политической географией, городским планированием, но не рассматривались с точки зрения влияния локальных политических процессов на социальную городскую среду.

Публичное городское пространство, с нашей точки зрения, находит свое отражение в приобретении физическим, архитектурным пространством политического смысла, выстраивании ассоциаций с конкретными политическими событиями или отношениями, а также в присвоении данного пространства определенными институтами или социальными группами. Как правило, именно в городах исторически складываются элементы символической политики и «места памяти» (в терминах П. Нора [Nora 1989]) — площади, центральные улицы, бульвары, скверы или парки. Факторы, которые обуславливают процесс переосмысления публичного пространства как политического, включают в себя отношение населения к публичному пространству, интерпретацию исторического смысла пространства, функции и цели, которые вкладываются в производство пространства формальными институтами власти.

Понятие публичного пространства

Единой трактовки публичного городского пространства не существует, но традиционно выделяют два подхода к пониманию публичного городского пространства. Во-первых, это конкретная территория, предназначенная для взаимодействия множества акторов и согласования их интересов. Во-вторых, это социально-политический конструкт, описывающий публичные взаимодействия. Но существует и третий, который синтезирует оба этих подхода и понимает под публичным городским пространством определенную территорию, которая осмысливается с помощью социально-политического конструкта. С функциональной точки зрения, которой придерживались Ю. Хабермас, Х. Арендт и З. Бауман, публичное пространство представляет собой территорию, предназначенную для выработки и принятия политических решений, для реализации «права на город». Другую трактовку публичных пространств, поддерживали Л. Лофланд [Lofland 2017], И. Гоффман [Goffman 2008], Р. Сеннет [Sennett 2020]. В их понимании публичное пространство — пространство для социальных взаимодействий множества анонимных индивидов. Такую характеристику публичных пространств можно назвать гетерогенностью, которая в данном контексте обозначает собрание множества незнакомых людей с различной социальной, политической, культурной идентичностью.

Д. Мэсси же придерживается второго подхода и говорит, что пространство — это продукт взаимоотношений людей, а это неизбежно включает в себя вопрос власти в рамках этих взаимодействий. Она считает, что традиционное понимание публичного пространства стало анахронизмом и в современном мире не стоит слишком сильно связывать его с категориями физического, статического и формального [Massey 2005].

Также публичное городское пространство исследуется в работах Ш. Зукин. Она утверждает, что исторический контекст публичного пространства чрезвычайно важен для понимания его символизма и функциональности [Zukin 2004: 30]. С этим нельзя не согласиться, поскольку именно культурно-ценностный аспект того или иного места порой является одной из основ мобилизации

населения вокруг этого пространства, а с другой стороны, он же становится элементом государственной политики памяти. Она также говорит о том, что изменение правил доступа к пространству влияет на то насколько демократичным и менее дискриминирующим становится то или иное место. Помимо этого, она наделяет публичное городское пространство следующими характеристиками. Во-первых, наличие общественного управления данными территориями. Во-вторых, свобода доступа к ним. В-третьих, использование таких пространств имеет общественные, а не индивидуальные цели [Zukin 2004: 33].

Э. Соджа, исследуя публичные пространства прежде всего американских городов вследствие развития и расцвета капитализма, обращает внимание на пространственную сегрегацию города. Здесь идет борьба за право распоряжаться публичным пространством [Soja 2000]. Это конфликт, в котором участвуют не только гражданское общество и государство, но и группы интересов. В логике П. Бурдьё именно наличие капитала предопределяет возможность материального или символического присвоения пространства и исключения тех, кто не обладает соответствующими характеристиками.

М. Дикеч и Э. Свингедоу отразили в своей работе синтезированный подход. Они утверждают, что политическая идея не может существовать без локализации [Dikeç, Swyngedouw 2017]. Публичные пространства, согласно авторам, исторически были местами, в которых осуществляются эмансипационные практики. Сама локация еще не гарантирует успех политическим акциям, проводящимся в ее границах, тем не менее без места политическая идея бессильна. Политика в этом смысле тесно связана с созданием пространств и трансформацией их в места, где можно бороться с несправедливостью и демонстрировать равенство. Исследователи считают, что ключевой политической вопрос состоит в последствиях, которые произойдут после окончания политических акций, демонстраций, протестов. Они концентрируют внимание на влиянии «протополитических локализованных событий» на повседневную жизнь горожан.

Концепция «права на город»

Развитие этого направления исследований в политической урбанистике связывают в первую очередь с работами французского социолога А. Лефевра. Он разработал концепцию «производства пространства», которая утверждает, что пространство, создаваемое людьми, влияет на их повседневную жизнь и городскую среду. Он также изучал «пространства репрезентации», которые наполнены символикой и воображением, и утверждал, что они уходят своими корнями в историю и культуру. Кроме того, Лефевр развивал концепцию «права на город», которая подразумевает право граждан на преобразование городской среды и борьбу за присвоение ее средств производства [Lefebvre, Nicholson-Smith 1991]. Однозначно большинство дискуссий, касающихся связи политики и города, строятся вокруг этой концепции. Кроме теоретических изысканий концепцией «права на город» активно пользуются городские активисты по всему миру. Например, движение «Reclaim the Streets», зародившееся

в Англии и распространившееся во многих городах по всему миру, основано на лозунге о том, что государство ограничивает их право на город, путем массовой застройки публичных мест. К. Смит, исследуя городские движения, отмечает связь между развитием капитализма и сужением права на использование городского пространства жителями города. По его мнению, «гиперкапиталистическая глобализация в постмодернистском городе» стала основной причиной появления городских политических движений, особенно движений, которые борются с администрациями городов за свободное использование городского пространства [Smith 2004]. Одним из последователей А. Лефевра был Д. Харви. В работе по исследованию концепции «права на город», он пишет о том, что оно «гораздо шире, чем индивидуальная свобода доступа к городским ресурсам: это право менять себя, изменяя город» [Harvey 2008]. Город как политический организм может функционировать благодаря «урбанистическим общественным движениям, стремящимся преодолеть изоляцию, видоизменить город, придать ему вид, не похожий на планы застройщиков, за которыми стоят деньги, корпоративные интересы и невероятно предприимчивые представители органов власти и местного самоуправления» [Harvey 2008: 26]. Необходимо учитывать, что Харви рассматривает только капиталистические города на примере городов США, Канады и Европы, именно поэтому в его работах делается акцент на противоречии между капитализмом, частной собственностью и возможностью свободно использовать публичные городские пространства. В этом смысле любые пространственные трансформации в городе становятся конфликтогенным фактором, что оказывается катализатором в мобилизации и консолидации горожан и приводит к появлению городских движений. Исследования городских движений также являются одним из основных элементов изучения политизации городских пространств. Сотрудничество между государством и частным сектором в сфере городского планирования воспринимается им как ограничение использования городского пространства горожанами, как форма контроля и господства. При этом, рассматривая данную проблематику в рамках марксистской теории и скорее осуждая коммерциализацию публичного пространства, Д. Харви обращается к понятию справедливости. В целом понятие справедливости занимает одно из центральных мест в городских исследованиях в контексте использования публичных пространств и их политизации.

Д. Митчел, работающий также в рамках марксистского подхода, одним из ключевых понятий своих исследований сделал понятие справедливости, на которой, по его мнению, основана концепция «права на город». Для него город является местом экспроприации доминирующим классом и набором экономических интересов. Он также обращает внимание на то, что характерной чертой города является гетерогенность, свойство которой — столкновение различных интересов в рамках единого публичного пространства. Именно это, как утверждает автор, является условием существования и развития городской среды [Mitchell 2003]. Д. Митчелл развивает мысль о производстве публичного пространства, которое являет собой одновременно и основание и результат социальной справедливости и реализации «права на город».

В логике концепции «права на город» можно привести труд Л.Т. Брауна, который на примере трех американских городов: Балтимора, Сент-Луиса и Кливленда — рассуждает о расовом неравенстве в Соединенных Штатах. Анализ автором политических протестов чернокожего населения этих городов и реакции администрации демонстрирует попытку присвоения городского пространства, с одной стороны, и страх потери власти над ним — с другой. Кажется важным для понимания политизации городского пространства в контексте данной книги то, что само неравенство воплощается в территориальном разделении городской среды, то, что Л.Т. Браун назвал «городским апартеидом». Степень социальной справедливости и равенства в городской среде и их влияние на социально-политическую ситуацию в государстве в целом здесь отражено ярчайшим образом [Brown 2021].

Обобщая все вышесказанное, можно констатировать связь между производством публичного городского пространства горожанами, его присвоением и демократизацией. Т. Хоскинс рассматривает процесс политизации пространства через призму пространственной теории и концепции А. Лефевра «права на город». Она считает, что «право на город» должно реализовываться не через собственно институт права, но через институты партисипаторной демократии. Она вводит взаимодополняющие понятия «демократия пространства» и «пространства демократии», которые включают в себя пространственные и политические интерпретации публичного пространства [Hoskyns 2014]. А. Механ, следуя логике Хоскинс, рассматривает публичные пространства не просто как архитектурную составляющую города, но как пространство, определяемое политическими, социальными, культурными и историческими характеристиками. Она также связывает характеристики определенного пространства с социально-политической активностью горожан, в большей степени в работах А. Механ в данном контексте рассматриваются площади. В ее работах также прослеживается попытка выявления политических функций открытых общественных пространств, в частности в городах Ближнего Востока. По мнению А. Механ, взаимосвязь между архитектурой публичного пространства и политической властью можно проследить через его трансформацию в исторической перспективе. Архитектура города по словам исследователя призвана обеспечивать идеологическое взаимодействие посредством действия и реакции, революции и сопротивления [Mehan 2015, 2016].

Проблему социальной справедливости в контексте городского пространства поднимают С. Лоу и К. Ивсон. Они говорят о том, что использование публичных пространств и управление ими часто ведет к конфликтным ситуациям различной интенсивности между горожанами и представителями городской власти. Урегулирование этих конфликтов становится основной целью городской политики, которая связана с политическим участием горожан в производстве пространства, диалогом населения и представителей властных структур, репрезентацией публичного пространства при его использовании, условиями содержания публичного пространства, доступом к данному пространству различных социальных слоев [Low, Iveson 2016].

Альтернативные проявления политизации общественных пространств

Как правило, политизацию городского пространства связывают с городскими политическими акциями, протестами, демонстрациями. Однако некоторые исследователи утверждают, что творчество в публичном пространстве в виде, к примеру, граффити, муралов, инсталляций, перформансов также могут являться выражением политизации городского пространства. В книге «The Everyday Practice of Public Art: Art, Space, and Social Inclusion» М. Джордан и А. Хьюит отмечают, что политика может проявляться через произведения искусства, которые адресованы широким массам и доступны им для восприятия, поскольку таким способом происходит управление формированием общественного мнения, что является по сути политическим манипулированием общественным сознанием. В своей работе авторы в качестве аргумента ссылаются на Ю. Хабермаса, используя его слова о том, что злоупотребление публичностью подрывает политическую публичную сферу. В этом смысле по мнению Ю. Хабермаса все переводится в символы, которые не оспариваются, а только воспринимаются и интерпретируются [Jordan, Hewitt 2016]. Авторы на основе теории пространства Мэсси и теории публичной сферы Ю. Хабермаса сделали вывод о том, что публичные произведения искусства могут политизировать свою целевую аудиторию. Т. Таш и О. Таш придерживаются подобных взглядов. Они, рассматривая уличное искусство как практику партисипаторной политики, выявили взаимосвязь между политическим протестом и уличным искусством. По их мнению, существует три стратегии, посредством которых искусство в публичных городских пространствах становится политически осмысленным и значимым. Во-первых, использование общественного пространства города как наиболее политически выгодного. Во-вторых, пересмотр границ между искусством, политической деятельностью и политической коммуникацией. В-третьих, вовлечение целевой аудитории в политическую активность [Taş, Taş 2014].

Также интересен в смысле политизации городского пространства феномен «гайд-парков». Этот феномен связан с исторически сложившимся «уголком ораторов» в лондонском «Гайд-парке», который является пространством для публичных политических дискуссий, митингов и демонстраций. В Москве в 2012 г. была предпринята попытка создания такого пространства в ЦПКиО им. М. Горького, которое задумывалось как компромисс между властью и гражданским обществом в вопросе места для протестов, митингов и демонстраций, который всегда стоит для обеих сторон довольно остро. Гайд-парк, который должен был стать символом свободы слова и свободы собраний, стал символом ограничений, поскольку, во-первых, в выборе места не участвовала сама общественность, для которой создавалось это пространство, во-вторых, значительно было сокращено количество участников, на которое оно рассчитано. Тем не менее существуют и сторонники феномена «Гайд-парк» как пространства,

способствующего предотвращению беспорядков, анархии, установлению дисциплины при проведении политических акций. М. Арнольд был одним из сторонников такой позиции и в своих трудах выражал позицию согласия с государственной политикой в отношении неконтролируемых городских протестов [Arnold 1993]. Д. Митчелл же объясняет эти две противостоящие друг другу позиции: с одной стороны, протестующих, которые в попытках «вернуть себе город» пренебрегают общественным порядком, что, по мнению Митчелла, нередко сопровождает частные интересы, с другой стороны, государственный аппарат, который не хочет терять контроль над пространством, что означало бы разрушение властной иерархии, использует легитимное насилие против восставших.

Выводы

Существующий массив литературы по проблематике политизации публичных городских пространств в основном фрагментирован и не дает целостного понимания этого явления. Тем не менее каждый из подходов к анализу данной темы не противоречит другому, а скорее дополняет и расширяет поле исследований как в теоретико-методологическом обосновании, так и посредством case-study. Следует отметить, что основными источниками, на которые опирались все последующие публикации по этой теме, были написаны в марксистской парадигме и отсылают к классовому подходу, экономическому обоснованию социальной несправедливости, радикальному решению проблем неравенства. Недавние публикации рассматривают данную исследовательскую проблематику в рамках немарксистской и неолиберальной парадигмы, что существенно расширяет границы исследуемого объекта.

Заключение

Ключевой концепцией, используемой при исследовании политизации городского пространства, является «право на город». Эта концепция, хотя и была создана в рамках левых взглядов А. Лефевра, стала практически универсальной и применяется для обоснования политического участия на локальном уровне в широком политическом спектре. «Право на город» позволяет объяснить причины политизации городского пространства в любых обществах. Такими причинами, согласно концепции, являются требования социальной справедливости, свободы слова, свободы собраний, артикуляции и представления групповых интересов, а также потребность в консолидации и солидарности.

Важной проблемой, которая поднимается на теоретическом фундаменте вышеуказанной концепции, является проблема демократизации городского сообщества. Ограничение использования публичного пространства путем применения легитимного насилия отражается в case-study рассмотренных трудов. При этом обнаруживается, что вне зависимости от политического режима

государства реакция власти на подобные политические акции универсальна. Компромиссные способы регулирования городских конфликтов применяются крайне редко, обеспечение соблюдения общественного порядка достигается насильственными методами.

Публичное пространство города приобретает политическую окраску, когда пространство начинает осмысливаться через категории политического с учетом культурно-ценностного контекста. Причем процесс политизации может идти с двух сторон. Государственная политика памяти неизбежно локализуется, поскольку именно символизм и образность пространства может стать эффективным инструментом как солидаризации, так и манипулирования общественным мнением. Этим же пользуются и лидеры общественного мнения, оппозиционные элиты. В этом ключе анализируются альтернативные формы политизации публичного пространства, такие как стрит-арт, уличные перформансы, стихийные мемориалы. Однако в науке еще нет целостного понимания взаимовлияния этих процессов друг на друга.

Поступила в редакцию / Received: 20.04.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 25.05.2023

Принята к публикации / Accepted: 31.05.2023

Библиографический список / References

- Arendt, H. (2006). *On revolution*. Penguin.
- Arnold, M. (1993). *Arnold: 'Culture and Anarchy' and Other Writings*. Cambridge University Press.
- Brown, L.T. (2021). *The black butterfly: The harmful politics of race and space in America*. JHU Press.
- Dikeç, M., & Swyngedouw, E. (2017). Theorizing the politicizing city. *International Journal of Urban and Regional Research*, 41(1), 1–18. <http://doi.org/10.1111/1468-2427.12388>
- Goffman, E. (2008). *Behavior in public places*. Simon and Schuster.
- Harvey, D. (2008). The right to the city. *The city reader*, 6(1), 23–40.
- Hoskyns, T. (2014). *The empty place: Democracy and public space*. Routledge.
- Jordan, M., & Hewitt, A. (2016). Politicizing publics: A social framework for public artworks. In C. Cartiere & M. Zebracki (Eds.), *The Everyday Practice of Public Art: Art, Space and Social Inclusion* (pp. 27–44). Routledge.
- Lefebvre, H., & Nicholson-Smith, D. (1991). *The production of space*. Blackwell: Oxford.
- Lofland, L.H. (2017). *The public realm: Exploring the city's quintessential social territory*. Routledge.
- Low, S., & Iveson, K. (2016). Propositions for more just urban public spaces. *City*, 20(1), 10–31. <http://doi.org/10.4324/9781351202558-19>
- Manfredi-Sánchez, J.L. (2021). Urban diplomacy: A cosmopolitan outlook. *Brill Research Perspectives in Diplomacy and Foreign Policy*, 3(4), 1–90.
- Marchetti, R. (2021). *City diplomacy: From city-states to global cities*. University of Michigan Press.
- Massey, D.B. (2005). *For space*. Sage Publications.
- Mehan, A. (2015). Architecture for revolution: Democracy and public space. *SAHGB Graduate Student Research Forum*. <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.3595.6243>

- Mehan, A. (2016a). Blank Slate: squares and political order of city. *Journal of Architecture and Urbanism*, 40(4), 311–321. <https://doi.org/10.3846/20297955.2016.1246987>
- Mehan, A. (2016b). Squares as tools for urban transformation: Foundations for designing the Iranian public squares. *Revista Brasileira de Planejamento e Desenvolvimento*, 5(2), 246–254.
- Mitchell, D. (2003). *The right to the city: Social justice and the fight for public space*. Guilford press.
- Nora, P. (1989). Between memory and history: Les lieux de mémoire. *Representations*, 26 (Special Issue: Memory and Counter-Memory), 7–24.
- Sennett, R. (2020). The public realm. In Goldhill, S. (Ed.), *Being urban: Community, conflict and belonging in the Middle East*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003021391-3>
- Smith, C.B.R. (2004). ‘Whose streets?’: Urban social movements and the politicization of public space. *Public: Art, Culture, Ideas*, 29, 156–167.
- Soja, E.W. (2000). *Postmetropolis: Critical studies of cities and regions*. Blackwell Publishers.
- Swartz, D. (2012). *Culture and power: The sociology of Pierre Bourdieu*. University of Chicago Press.
- Taş, T., & Taş, O. (2014). Resistance on the walls reclaiming public space: Street art in times of political turmoil in Turkey. *Interactions: Studies in Communication & Culture*, 5(3), 327–349.
- Zukin, S. (2004). Whose culture? Whose city? *Urban culture: Critical concepts in literary and cultural studies*, 3, 86–117.

Сведения об авторе:

Подобуева Вероника Александровна — студент магистратуры кафедры сравнительной политологии, Российский университет дружбы народов (e-mail: podobueva-va@rudn.ru) (ORCID: 0009-0003-8940-6962)

About the author:

Veronika A. Podobueva — MA student of the Department of Comparative Politics, RUDN University (e-mail: podobueva-va@rudn.ru) (ORCID: 0009-0003-8940-6962)